

Александр Молчанов

КОММУНИСТ

Александр Молчанов

Коммунист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304301
ISBN 9785449323972

Аннотация

Повесть «Коммунист» была опубликована в журнале «Новый мир» в январе 2018-го и вошла в лонг-лист премии «Большая книга – 2018».

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Коммунист

Александр Молчанов

*Героическая симфония
192... -й год. Москва.*

© Александр Молчанов, 2018

ISBN 978-5-4493-2397-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

Сеня Жуков стоял посреди своей просторной комнаты, смотрелся в зеркало, встроенное в стенку пузатого английского шкафа и готовился к выходу из дома.

Подготовка эта была странная – Сеня прилаживал под полую курточку какую-то петлю. Прилаживал, но был недоволен тем, как прилаживалось. Наконец приладил, и заодно проверил то, что под другой поллой. А под другой поллой – длинный металлический штырек, на конце которого имеется крючочек из проволоки, и тут же болтается на леске бритвенное лезвие.

Проверил Сеня – все оборудование на месте. Застегнул курточку и провел по бокам обеими руками сверху вниз, как бы успокаивая всю эту странную утварь – мол, теперь сидите тихо, ждите своего часа.

Вышел в коридор. Остановился у двери: то ли заметил, то ли померещилось крохотное пятнышко на ботинке. Подобрал с пола тряпочку, плюнул, растер по ботинку. Бросил тряпочку, полюбовался ботинком. В ботинке отражалась довольная сенина физиономия.

Сене Жукову двадцать семь, но на вид не дашь больше двадцати двух. Вихрастый, лицо гладкое, глаза ясные.

Взял серую кепочку с вешалки, хотел выйти.

– Арсений, зайди на минуту!

Сеня открыл дверь в кухню и встал в дверях.

Тетя Лена – нестарая еще женщина, может быть, чуть за сорок. Но к своей внешности относилась с презрением. Никакой косметики, волосы забраны в хвост, одета в серую блузку, напоминающую армейский китель. Тетя Лена ответственный работник советского учреждения.

– Тетя Лена?

Тетя Лена сидела за кухонным столом, на Сеню не смотрела. По столу были разложены бумаги, в одной руке у тети красный карандаш, в другой – папироса. Карандаш скакал по бумаге, оставляя красные вопросы и восклицания.

Папироса летала поверху, роняя на бумагу кучки пепла.

– Передашь от меня привет Семену Марковичу.

– Передам.

– И вот это тоже передай. Для его внучки.

Тетя Лена показала папиросой на шоколадку, лежащую на краю стола.

Сеня подошел к столу и взял шоколадку. Поднял ее к глазам, разглядывал упаковку. Заметил с уважением:

– Американская.

– Нам дали в пайке.

Тетя Лена, не отрываясь ни от бумаг, ни от папиросы, протянула руку, наклонила голову Сени, поцеловала его в макушку.

– Иди, опоздаешь.

Сеня опустил шоколадку в карман пиджака и вышел.

2

Сеня шел по улице. Май. Все вокруг цветет. Где-то поблизости залаяла собака. Кто-то спешил по делам, а кто-то наоборот, прогуливался неспешным шагом. Кто-то рядом объяснял степенно:

– Германскую пережили, гражданскую пережили, глядишь, и коммунистов переживем.

Сеня подошел к небольшому импровизированному рынку у стены жилого дома.

Все, что могло ходить, вылезло на улицу и торговало всем, что можно продать. Толстый буржуй с бакенбардами продавал шубу прямо с себя. Из-под шубы видны подтяжки, надетые поверх визитки.

– Продам шубу, кому шуба? Такая хорошая шуба, мягче чем кожа, теплее чем жена, добрее, чем родина.

Рядом с буржуем стояла дородная торговка с лотком яблок.

– И не жалко вам продавать такую хорошую шубу?

– А чего жалеть? Летом шуба не нужна, а будет ли следующая зима – неизвестно.

– Почему это неизвестно?

– Может, новая власть вовсе зимы отменит и будет круглый год сплошное лето, – меланхолично объяснил буржуй.

И непонятно – то ли пошутил, то ли всерьез.

Вот и торговка задумалась.

– А что, может и отменит? Эти могут.

Рядом калека в драной солдатской шинели продавал свои увечья.

– Газом меня травили, штыком кололи, ноги отрезали. Русские люди, за вас отдал я свою жизнь и молодость, а теперь накормите и напоите солдата Христа ради.

А рядом девушка-красавица стояла, покуривала, продавала свою красоту. Зевнула, потянулась.

Цапнула Сеню резким взглядом.

– Что-то так с утра сладенького захотелось, просто невозможно. Кажется, за кусок сахарку бы все что захотите сделала бы.

Сеня посмотрел на девушку, достал из кармана пиджака шоколадку, посмотрел на нее, вздохнул и... опустил ее обратно в карман. Прошел мимо.

Навстречу Сене шел бритоголовый толстяк с портфелем. Из портфеля торчал колючий стебель цветка. Похоже, толстяк идет на свидание. Сеня его нагнал.

– Есть американский шоколад, интересуетесь?

Толстяк интересовался.

Отошли за тумбу с афишами. Сеня достал из кармана и передал толстяку шоколадку. Взамен получил свернутую несколько раз бумажную денежку. Вежливо приподнял кепку и ушел вдаль по улице. А толстяк со своим портфелем двинулся в другую сторону.

Мимо продефилировала девушка-красавица, под руку с каким-то одноглазым типом.

– Представляете, что-то так с утра сладенького захотелось, просто невозможно...

Одноглазый не слушал ее.

Сеня свернул в переулок. Прошел мимо трех чумазных подростков, которые как раз соскребали шубу с давешнего буржуя.

Буржуй кричит криком, да никто и бровью не ведет: буржуй, да зачем тебе шуба летом? Да и вообще, зачем ты теперь, буржуй?

– Буржуй, зачем тебе летом шуба?

– К стенке можно и без шубы встать.

– Что вы делаете? – вяло отбивался буржуй, – Это ведь насилие над личностью.

Один из подростков обиделся.

– Неправда ваша, дядя. Это еще не насилие. А вот это – насилие.

И ка-ак даст кулаком буржую в нос. Буржуй откинулся назад и окончательно лишился шубы. Подростки со смехом убежали, унося добычу.

Оставшись в своей нелепой визитке, буржуй захлопал носом и обратился к Сене:

– Вы это видели?

Сеня пожал плечами и прошел мимо.

– И ведь это дети. Это их должно быть царствие небесное.

Что же они сделают с этим царством? Разорят и загадят?

Буржуй продолжал еще что-то бормотать вслед Сене, утирая кровь рукавом, но Сеня уже ушел.

3

Сеня подал свернутую бумажку в окошечко.

– Один билет, пожалуйста.

Кассир посмотрел на поданную бумажку в лупу, посмотрел огромным глазом, поморгал огромными ресницами.

– Разверните, – говорит.

Сеня развернул бумажку и снова подал ее в окошечко. Кассир снова посмотрел на нее в лупу, затем взял ее и выдал Сене билет. Получив билет, Сеня поспешно отошел от кассы.

– Сдачу заберите, – сказал ему вслед кассир.

Сеня возвратился к кассе.

– Спасибо.

Сгреб монетки в карман. Вошел в зал. Рядом с дверью афиша: «Американская фильма «Большое ограбление поезда»».

Зал наполовину пуст. Публика довольно разношерстная – одна-две девушки, пара военных, какой-то непрерывно крестящийся крестьянин с мешком в руках, мальчишки. Все курят, а кто не курит, тот плюет семечки. Под ногами шуршит шелуха и окурки.

Сеня нашел себе место в зале, сел. Погас свет, началась хроника. Сеня прикрыл глаза. Синематограф небога-

тый, на дневных сеансах обходится без тапера. Слышно только стрекотание проекционного аппарата.

Но вот на экране появился поезд и вооруженные люди. Сеня впился взглядом в экран. Смотрит во все глаза.

– Ох ты, господи! – испуганно и восторженно перекрестился крестьянин, – Чудеса какие.

Вот грабитель сбросил машиниста под колеса паровоза. Женский голос промолвил разочарованно:

– Да это же кукла!

– Сама ты кукла! – сказал Сеня со злостью. Не понимают люди искусства синематографа.

На экране ковбой направил револьвер прямо в зал и выстрелил. Явственно запахло пороховым дымом.

Публика выходила из зала наполненная, заряженная новыми ощущениями, одухотворенная. Сеня смотрел куда-то внутрь себя.

– Видать, последние дни настали, раз такие чудеса творятся, что живых людей на стенах показывают, – бурчал рядом крестьянин.

Два мальчишки играли, стреляя друг в друга из воображаемых пистолетов.

– Тыщ! Тыщ!

– Падай, ты убит.

Один изображал, как будто в него попали. А второй подул себе в палец, как в дымящийся ствол револьвера.

Девушка в шляпке с матерью под руку, выражала недо-

ВОЛЬСТВО.

– Мама, неужели ты не видела, они заменили человека на куклу. Это же надувательство.

– А ты что, хотела бы, чтобы они сбросили с поезда живого человека? – возмутилась мама.

– Нет, но за свои деньги я хочу получить...

И ушла дальше, продолжая объяснять маме, что она хотела бы получить за свои деньги.

А Сеня пошел вдоль улицы. Увидел сидящего на тротуаре калеку, бросил ему монетку.

– Премного благодарны, – используя королевское множественное число, сказал калека.

– Выпей за синематограф, солдат.

– За кого? – переспросил калека.

Но Сени уже и след простыл.

4

Сеня прилип к тумбе, изучает афиши. Бормочет под нос:

– Лекция о межпланетных путешествиях. Поэтический вечер и диспут – нужна ли поэзия человеку будущего. Не то, не то. Вот! А ну-ка тут что? Диана де Шарман, проездом из Парижа в Нью-Йорк.

Сеня смотрит на белое, бескровное, невероятно красивое лицо на афише...

...и вот уже Сеня смотрит на настоящее лицо Дианы де Шарман, набеленное, как у японки. Свет в зале притушен,

Диана сногсшибательно прекрасна. На голове Дианы цилиндр. Она выполняет нехитрые фокусы.

На столе стоит патефон, он играет что-то слащаво-сентиментальное.

Диана показывает обыкновенный платок. Показывает его с одной стороны и с другой. Потом подбрасывает в воздух и вдруг выхватывает из платка букет цветов.

Диана снимает с головы цилиндр, показывает его публике со всех сторон. Складывает и показывает снова. Раскладывает. Ставит на стол и достает из него живого кролика. Публика охает.

– А жареную курицу можешь достать? – спросил мужской голос из зала. Публика грохнула смехом.

Диана не обратила на замечание никакого внимания. Положила кролика обратно в цилиндр, подняла его, показала публике. Кролик исчез.

Сеня в зале огляделся, присматриваясь к окружающим его людям. Места в зале немного, все стояли битком, притиснувшись друг к другу. На сцене Диана тасовала колоду карт. Подошла к краю сцены, посмотрела в зал.

– Мне нужен доброволец.

Диана показала на молодого румяного парня.

– Вы.

– Я? – переспросил румяный парень. Явно только что приехал из деревни.

– Загадайте карту.

– Да я...

– Давай, загадывай! – закричали в зале. Тем временем Диана отделила от колоды одну карту и держала ее перед собой рубашкой к зрителям.

– Валет пик.

Диана перевернула карту и показала ее зрителям – это валет пик. Зал взорвался аплодисментами.

– Еще! – требовали зрители. Диана с размаху бросила карты на стол. Одна карта подлетела в воздух. Диана поймала ее двумя пальцами на лету и повернулась к румяному парню.

– Карта.

– Да они сговорились! – возмутился усатый мужчина в сером френче.

– Вы думаете, мы сговорились? Тогда следующую карту назовете вы.

Усач молчал, насупившись. Диана требовательно тряхнула рукой, в которой была зажата карта.

– Ну? Смелее.

– Пожалуйста. Дама трэф.

Диана перевернула карту. Дама трэф. Все зааплодировали и усатый громче всех.

Диана спустилась в зал. Усатый метнулся к сцене, подал ей руку. Все расступились.

Диана подошла к Сене.

– Назовите карту.

– Червонный туз.

Диана положила руку Сене на грудь и достала у него из кармана пиджака карту. Показала ее публике. Червонный туз.

Овация.

Диана вернулась на сцену.

Сеня смотрел ей вслед. Он заворочен. Но вот он тряхнул головой – наваждение, прочь.

Вот он пробирается между рядами зрителей, шепча извинения.

– Простите. Извините, пожалуйста. Разрешите пройти.

– Да куда ты прешься? Тебе что, приспичило? – сердито сказал усатый.

– Простите пожалуйста.

Вежливый Сеня существует отдельно, а деловитые руки Сени – отдельно. Руки, вооруженные крючками и лезвиями, ни мгновения не оставались в покое. Сеня извинялся, а руки вспарывали карман. Сеня улыбался, а руки вытаскивали крючком толстый лопатник из вспоротого кармана.

Попавшийся на крючок кошелек уже почти покинул родной карман, но тут Диана за спиной Сени сотворила очередное чудо, публика охнула и Сеня, как Орфей, вдруг обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на Диану де Шарман. И как Орфей, немедленно был наказан. Кошелек упал обратно на дно кармана, и рука усатого мужчины нащупала прореху в пиджаке. Сеня боком ввинтился в толпу, чтобы оказаться как можно дальше от потерпевшего.

– Граждане, что же это такое творится! – с упоением воскликнул усатый, – Режут карманы среди бела дня!

Толпа зашумела, заволновалась.

– Грабят!

– Воруют!

– Целая шайка!

– И волшебница с ними заодно!

– Я их еще по Харбину помню!

– Как их тогда не расстреляли!

– Хватай их!

– Бей их!

– Милиция!

Сеня увидел – плохо дело. Однако сам он пока был вне подозрения. И Сеня уверенно положил обе руки на плечи соседям, подпрыгнул над толпой и крикнул изо всех сил, показывая глазами куда-то.

– Братцы! Да вон же он, ворюга! Туда побежал! Лови его! Уйдет!

Толпа дернулась на Сенин крик и сама выбрала себе жертву – румяный парень то ли дернулся недостаточно в унисон с толпой, то ли как-то еще выделился, однако схватили его за рукава и потащили. Дитина же, вместо того, чтобы объяснить недоразумение, то ли сдуру, то ли и впрямь чувствовал за собой какую вину – однако разом вывернулся из рукавов и побежал к двери.

– Сто-о-ой! – запел нестройно хор голосов, – Де-ержи!

Толпа с ревом ломанулась за ним. Когда еще увидишь такое развлечение – поимку и справедливое наказание вора.

О фокуснице тоже не забыли. Несколько человек с уса-тым во главе отделились от толпы и направились к сцене, где перепуганная де Шарман поспешно бросала свои волшебные пожитки в черный клееный чемодан.

Сеня заметил это, в мгновение оказался на сцене, обнял Диану.

– К дьяволу ваш чемодан. Идите за мной.

– Как это к дьяволу? Это мой реквизит.

А благодарные зрители уже окружили сцену.

– Посмотрим, что у вас тут за фокусы... – бормотал уса-тый и тянул руку к чемодану.

Сеня с досадой сплюнул, схватил чемодан в одну руку, Диану в другую и потащил и то и другое за сцену.

– Уходят! За сцену уходят! Окружай! – выкрикивали охотники. Только лая собак не хватало.

5

Сеня и Диана бежали по коридору. За спиной грохотали сапоги преследователей. Сеня напрягал все свои силы – в одной руке тяжеленный и неудобный чемодан, за другую уцепилась дрожащая Диана.

– Догонят, – решил Сеня, остановился и бросил чемодан в преследователей.

Посыпались бумажные цветы, завизжала Диана, поскакал

куда-то к новой жизни освобожденный кролик.

Но преследователей это остановило ненадолго. Снова загрохотали сапоги, мелькнуло в тусклом свете перекошенное злобой лицо усатого. Верхняя пуговица его френча болталась на одной нитке.

Сеня толкнул Диану в спину.

– Беги, дура.

Сеня на секунду оказался в круге света, который падал от уличного фонаря через небольшое окошко под потолком. Сунул руку за пазуху и вытащил ее – уже с лезвием.

Взмахнул рукой – лезвие на веревочке сверкнуло в воздухе. Из темноты раздался вскрик. И Сеня побежал дальше.

– Зарезал, сволочь, зарезал!

В круг света вбежал усатый, держась за щеку. Из-под его пальцев из разрезанной щеки струилась кровь.

6

Сеня и Диана шли по улице. Диана шла впереди, и она была недовольна. Поскольку, кроме Сени, ругать было некого, она ругала Сеню. Ругала и размазывала платком белила по лицу. Ругала и размазывала.

Сеня плелся сзади, смотрел на Диану и чуть заметно улыбался.

– Как ты мог выкинуть мой чемодан? Там весь мой реквизит! Ужас! Чемодан с потайными отделениями мне привезли из Америки, волшебный цилиндр – из Испании. Карты ри-

совали в Одессе. Вы хоть знаете, сколько стоят такие карты?

– А кролик?

– Что?

– Чемодан из Америки, цилиндр из Испании, карты из Одессы, а откуда приехал кролик?

– Ты что, издеваешься? Тебе смешно? Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Что мне теперь делать?

– Я куплю тебе новый реквизит.

– Купит он! Купец. В нынешнее время такой реквизит невозможно достать ни за какие деньги. О господи, только что приехала в Москву из Киева и тут на тебе, такие неприятности...

Диана обернулась, посмотрела на Сеню и увидела, что он улыбается. Она подошла к нему.

– Что смешного я сказала

– Ничего, просто...

– Что?

– Ничего.

Диана фыркнула, развернулась и пошла по улице.

Сеня медлил секунду, затем пошел за нею.

Диана и Сеня подошли к гостинице. Диана остановилась, повернулась к Сене.

Она была чуть смущена.

– В общем, конечно, я должна быть вам благодарна. Вы ведь спасли меня от этих... от этой толпы.

Диана придвинулась к Сене и поцеловала его в щеку.

– Прощайте.

Диана вошла в гостиницу. Сеня остался стоять во дворе, снова и снова переживая прикосновение ее губ к своей щеке.

7

Диана подошла к стойке портье, положила на стойку жестяной номерок (это был номер 8). Никого нет. Она позвонила в колокольчик, стоявший на стойке. Никого. Оглянувшись, зашла за стойку, открыла шкафчик с ключами, провела рукой по ряду пронумерованных гвоздиков, на которых висели ключи. Ключа номер 8 не было. Диана оглянувшись, вышла из-за стойки.

Поднялась по лестнице.

Выйдя в коридор, она увидела в конце коридора портье, милиционера и усатого мужчину из клуба. На щеке усатого был наклеен кусочек газеты – в том месте, где Сеня порезал его своей бритвой. Они склонились перед дверью.

– Что такое? – сказала она.

В этот момент за ее спиной появился Сеня, зажал ей рот рукой и оттащил на лестничную площадку. Почувствовав движение за спиной, усатый оглянулся и долго смотрел на то место, где только что стояла Диана. Дверь номера со щелчком открылась.

– Спасибо за помощь, дальше мы сами, – сказал милиционер, – Можете быть свободны.

Портье ушел. Милиционер и усатый вошли в номер.

Портье спускался по лестнице.

Он не заметил Диану и Сеню, стоящих на лестнице пролетом выше.

– Вам лучше переждать где-нибудь несколько дней.

– Переждать? Почему?

– Кажется, вас подозревают в том, что вы соучастница кражи.

– Я? Как это может быть? Я должна пойти к ним и все объяснить.

– Не делайте глупостей. Вы им ничего не сможете доказать.

– Почему?

– Просто поверьте мне.

– Как же так... там ведь мои платья...

– Забудьте вы про ваши платья. Здесь и за меньшее убивали.

Сеня и Диана опять шли по улице. Только теперь шли они рядом, и Сеня держал Диану под руку.

– У вас есть в Москве знакомые или родственники?

– Нет.

– Понятно.

Сеня вошел в квартиру, снял кепку, забросил ее на пол-

ку, прошел на кухню. На кухне тетя сидела в той же позе – за документами с папиросой в зубах. Сеня прошел мимо тети, поцеловал ее в щеку.

– Привет тебе от Семена Марковича и спасибо за шоколадку.

– Как Лизочка?

– У нее выпал молочный зуб.

Тетя косилась на Сеню, который отрезал кусок хлеба.

– Не кусочничай, съешь котлету. В сковородке.

– С удовольствием. Сеня открыл прикрытую тарелкой сковородку, взял котлету и положил ее на кусок хлеба.

– Я тебе сколько раз говорила, не ешь в комнате, не разводи тараканов.

– Мне это бы и в голову не пришло, сказал Сеня, – Тетя, вернись поздно.

– Куда это ты?

– Диспут на тему – нужна ли поэзия человеку будущего.

Сеня вышел в прихожую, открыл шкафчик и достал оттуда ключ. И вышел из квартиры.

Через несколько секунд дверь из кухни открылась. В коридор вышла тетя Лена с папиросой в руке. Она подошла к телефону. Набрала номер.

– Здравствуйте. Пригласите к аппарату Семена Марковича, пожалуйста.

Выслушивая ответ, задумчиво роняла папиросный пепел на пол.

– Благодарю вас.

Тетя Лена положила трубку, затянулась папиросой. Посмотрела на дверь, в которую только что вышел Сеня. Затем возвратилась в кухню и села за свою бесконечную работу.

10

Сеня похищенным у тетушки ключом открыл подвал. Вошел в подвальную комнату, включил свет. Комнатка была крохотная, виден был старый диван, полки, на которых стоят банки, стопки журналов на полу.

– С ума сошел?

– Не хоромы, конечно, но...

– Я здесь не останусь.

– Это всего на несколько часов. Я добуду вам денег на то, чтобы нанять другую гостиницу.

– До чего я докатилась. Прячусь по подвалам.

Лицо Дианы сморщилось. Сейчас заплачет.

– Вы устали. Посидите здесь, отдохните. Да, чуть не забыл, вы, наверное, голодны.

Сеня достал из кармана и подал Диане котлету с хлебом. Диана смотрела на эту котлету с глубокой печалью.

– Немного помялось. Но должно быть вкусно. Тетя их берет в столовой.

Диана отвернулась от котлеты.

– Я оставляю здесь. Потом съедите.

Сеня положил бутерброд на диван. Еще здесь есть журна-

лы, если будет скучно. Не Париж, конечно, но зато и не Киев.

– В Киеве у меня было семь комнат, дрожащим голосом сказала Диана, – Что ж. Раз уж мне суждены все эти испытания, я должна принять их с достоинством. Идите же скорее, добудьте мне денег, прекрасный юноша.

– Ага. Я мигом.

Сеня вышел, закрыл дверь. В двери повернулся ключ – Сеня запер подвал снаружи.

Диана села на диван. Взяла журнал. «Нива». Перелистнула страницы. Взяла бутерброд, начала есть. Откинулась на спинку дивана и поджала под себя ноги, принимая удобную и уютную позу.

11

Сеня бежал по улице. Темно, прохожие попадались редко. Сеня повернул к Большому театру и увидел невысокого молодого человека лет тридцати, стоящего у театра, запрокинув голову.

Познакомьтесь, читатель, его зовут Гриша.

Сеня остановился. Встряхнулся. Медленно, вразвалочку пошел на Гришу. Прошел мимо него и как бы случайно толкнул его.

– Прошу прощения.

Сеня вдруг поднял глаза на Гришу.

А Гриша повернулся к нему и посмотрел прямо на него. Рука Сени была засунута в правый карман бежевых паруси-

новых брюк Гриши. А левой рукой Гриша крепко держал Сению за запястье. Гриша вдруг широко улыбнулся, раздвинув пухлые губы и показав Сене две черных дырки на верхней челюсти и три металлических зуба на нижней.

– Интересуетесь содержимым моих карманов? – вежливо заметил он.

– Так точно

– Нашли что-нибудь?

– Кое-что есть.

– Давайте вместе посмотрим, что это.

Гриша отпустил руку Сени. Сеня достал руку из кармана и мы с вами увидели, что в руке Сени небольшой револьвер.

– Вы знаете, что это такое?

– Револьвер.

– Его называют «бульдог», – объяснил Гриша, – Видимо, из-за сходства барабана со щеками этого животного. Не правда ли, остроумно.

– Пожалуй.

– Таким оружием пользуется английская полиция. У него шестизарядный барабан. Дальность и меткость невелика, но на короткой дистанции он действует весьма сильно. Хотите проверить?

– В другой раз.

– В таком случае давайте вернем его на место, чтобы не привлекать излишнее внимание окружающих.

Гриша взял револьвер из рук Сени и спрятал его в карман.

– Надеюсь, мне удалось удовлетворить ваше любопытство.
Гриша протянул руку Сене.

– Меня зовут Григорием. Моя фамилия вам ничего не скажет, но может бы вы когда-никогда слышали о Грише Хрусте.

– Хруст... – испуганно повторил Сеня.

– Друзья называют меня просто Гриша. С кем имею честь?

– Меня зовут Сеня, – сказал он и добавил с отчаянием, –

Вот я попал...

– Сеня! Не могу с вами не согласиться. Ваше положение нельзя описать более точно: вы попали. Разрешите для начала пригласить вас на ужин?

– От таких приглашений не отказываются, – сказал Сеня, понимая, что у Гриши почему-то сегодня лирическое настроение и убивать прямо сейчас его не будут. Впрочем, это еще не значило, что Гриша не приготовил для него что-нибудь еще более страшное.

– Именно так, друг мой, именно так. Я знаю здесь неподалеку одно неплохое местечко. Гриша хлопнул Сеню по плечу и повел его в темноту.

Сеня и Гриша подошли к двери с покосившейся табличкой «Ремонт обуви». Гриша дернул дверь, она была заперта. Гриша постучал условным стуком – три раза, потом пауза и еще два раза. Дверь отворилась. Выглянула небритая

физиономия. Увидев Гришу, физиономия изобразила что-то вроде ухмылки.

– Гриша, заходи.

И с подозрением воззрилась на Сеню.

– А это кто такой?

– Это мой друг, Сеня.

– Смотри, Гриша, отвечаешь за него.

– Готов поручиться как за самого себя, – торжественно провозгласил Гриша. И они вошли.

Их провели по полутемному коридору, в конце которого оказалась низкая (пришлось наклониться) дверь, ведущая в небольшое помещение со столиками. Сели в углу.

– Приходилось бывать раньше в таких заведениях?

– Нет.

– Все когда-нибудь случается в первый раз.

Официант, больше похожий на биндюжника, поставил на стол пиво в запотевших стаканах. Гриша взял свой стакан и краем задевал стакан Сени. Послышался легкий звон.

За знакомство, – сказал Гриша и одним глотком выпил пиво. Сеня взял свой стакан и сделал небольшой глоток. Гриша поставил стакан на поднос подбежавшего официанта.

– Немедленно повторить, – сказал он энергично.

Официант убежал. Гриша повернулся к Сене.

– Полагаю, вы хотите узнать, почему вы сидите здесь, а не лежите на площади перед Большим императорским театром с пулей в голове?

Сеня задумался.

– Видимо, на это есть какая-то причина.

– А вы соображаете, – одобрил Гриша, – Это хорошо. Я люблю сообразительных. Да, вы правы, Сеня, такая причина есть.

Подошел официант, поставил перед Гришей новый стакан пива. Гриша немедленно взял его и сделал большой глоток. Затем поставил стакан на стол и посмотрел на Сеню, прожигая его взглядом.

– Мне нужно, чтобы вы помогли мне в одном деле.

– Что за дело?

– Дело несложное. Нужно встретить сегодня вечером одного человека.

– Встретить.

– Да, встретить. И стукнуть его по голове чем-то тяжелым. Затем нужно обыскать этого человека и забрать имеющиеся при нем ценности. После этого можете быть свободны.

– То есть вы хотите кого-то ограбить?

Гриша поморщился.

– Нет. Я хочу, чтобы мы сделали это вместе. Что скажете?

– Дело в том, что мои принципы... я против насилия.

Гриша наклонился к Сене, перегибаясь через стол.

– Дорогой друг! Есть вещи поважнее принципов. Например, ваша жизнь. Гриша выпрямился и посмотрел на Сеню испытующе.

– Ну что, мы договорились?

– Договорились.

– Вот так-то лучше.

Гриша оглянулся, ища взглядом официанта.

– А не заказать ли нам к пиву ребрышек?

13

На столе перед Гришей и Сеней стояло по паре пустых стаканов из-под пива и тарелки, наполненные обглоданными ребрышками. Гриша бросил последнюю косточку в тарелку, вытер руку краем скатерти, достал из кармана золотые часы. Посмотрел на них.

– Однако, у нас есть еще пара часов в запасе. Пройдемся.

Гриша подозвал официанта, отцепил от кармана цепочку, снял часы и подал их официанту. Официант взвесил на руке часы и кивнул.

– Время – деньги. Сдачи не надо, – сказал Гриша и повернулся к Сене, – Идем.

Гриша и Сеня поднялись из-за стола.

Медленно шли по набережной. Гриша молчал. Сеня молчал. Каждый молчал о своем. Дошли до моста, остановились, развернулись.

– Спасибо за приятную компанию, – вежливо поблагодарил Гриша, – В Москве сейчас осталось не так много людей, с которыми приятно поговорить, но еще меньше тех, с кем приятно помолчать.

Сеня смотрел на Гришу с надеждой. Может быть, все это

недоразумение и сейчас он его отпустит? Но нет.

– Однако, нам пора.

Гриша и Сеня взошли на мост.

14

Остановились возле развалин церкви. Гриша кивнул на церковь.

Сам он остается на тротуаре, а Сеня подошел к развалинам, взял камень, взвесил его на руке. И двинулись дальше.

В переулок вошел мужчина с портфелем. Дорогу ему преградил Гриша с папироской в руке.

– Не найдется ли у вас огонька, гражданин?

– Найдется, почему же не найтись.

Мужчина поставил портфель между ног, достал из-за пазухи спички. Чиркнул ими. В этот момент Сеня сзади ударил мужчину камнем по голове. Мужчина упал.

Гриша успел взять у него из рук горящую спичку и прикурить. Осветил переулок спичкой. Оглянулся. Тишина. Гриша показал на стену дома.

– Давай оттащим его вон туда.

Гриша и Сеня оттащили потерпевшего к стене. Гриша взял портфель, открыл его. Достал из него книгу. Посмотрел на нее. Перелистал. Это Пушкин, «Капитанская дочка», дореформенное издание, с ятями.

– Пушкин. «Капитанская дочка».

Гриша бросил книгу на землю.

Достал из портфеля какие-то бумаги. Посмотрел на них. Потом посмотрел на Сеню.

– Плохо дело, Сеня.

– Что такое?

– Это не тот человек.

15

Диана в подвале вставала с дивана. Ходила взад и вперед. Садилась на диван, брала журнал. Листала его. Откладывала журнал.

Вставала. Брала с полки банку, открывала ее, вылавливала из нее двумя пальцами персик. Начинала его есть.

Садилась. Снова брала журнал. Погружалась в чтение.

16

Сеня и Гриша стояли над лежащим без сознания мужчиной. Гриша достал из-за голенища складной нож, открыл его и подал Сене.

– Что это? – спросил Сеня внезапно севшим голосом.

– Перережьте ему горло.

– Я не буду.

– Делайте что я говорю.

– Или что – убьете меня?

– Идиот, нашел время спорить.

– Я не буду никого убивать Мы так не договаривались.

– Мало ли как мы договаривались. Смотрите.

Гриша показал Сене бумаги.

– Что это?

– Это мандат Центрального Комитета. И предписание – явиться на Ярославский вокзал завтра к девяти вечера.

– И что?

– А то, балда, что человек, которого ты ударил кирпичом по голове – это специальный уполномоченный...

Гриша поднес бумагу к глазам.

– ...Николай Борисов, командированный из Петербуга с особым поручением в город Окунев.

Тем временем оглушенный Борисов застонал, пришел в себя, сел, встряхнул головой и ошалевшим взглядом посмотрел на Гришу и Сенью. Гриша двинулся на Борисова с ножом в руке. Борисов неожиданно резво вскочил на ноги, ударом руки выбил нож из рук Гриши и кинулся прочь из переулка.

17

Гриша выхватил из кармана пистолет и выстрелил в спину Борисову. Борисов взмахнул руками и упал лицом вниз.

– Быстро, помоги мне.

Гриша убрал пистолет в карман, подбежал к Борисову и начал снимать с него пиджак. Сенья в растерянности стоял и смотрел на Гришу.

– Да не стой ты столбом! Помоги мне его раздеть.

Сенья кинулся помогать Грише. Они быстро сняли пиджак

с убитого.

– Теперь брюки.

Стянули брюки.

– Берись за ноги.

Гриша и Сеня вместе понесли тело.

– Клади.

Положили на землю. Гриша открыл канализационный люк.

– Подняли.

Подняли тело и бросили его в канализационный люк. Туда же отправилась «Капитанская дочка». Костюм Гриша ловко завязал в небольшой тюк. Портфель отдал Сене.

– Ноги.

И они побежали.

18

Забрели в какие-то темные трущобы в районе Солянки. Перешли на шаг. Тяжело дышали.

– Теперь можно не спешить, – сказал Гриша.

Гриша постучал в какое-то окно на первом этаже. Окно открылось. Гриша закинул туда связанный в узел пиджак уполномоченного. Окно закрылось.

– Перешьют на кепки, – сказал Гриша.

Он забрал портфель у Сени. Замедлив шаг, Сеня и Гриша шли по переулку.

– Все-таки человек странное существо, – заметил Гри-

ша, – Он всегда обставляет свою жизнь такими глупыми и ненужными подробностями. Например, мужчина в современной Москве может выйти на улицу босой, и никто ему и слова не скажет. Но чтобы без головного убора – ни-ни, неприлично. Даже последний босяк считает своим долгом завести какую-никакую кепчонку.

– Даже если эта кепчонка перешита из костюма, снятого с убитого уполномоченного, – сказал Сеня.

– Что?

Гриша остановился, смотрел на Сеню долгим взглядом. Потом вдруг хлопнул его по плечу и громко захохотал.

– Вот ты как хорошо сказал!

Сеня тоже смеялся – сначала чуть принужденно, потом в голос. Оба шли по улице, хохоча и толкая друг друга то в плечо, то в бок.

19

Некоторое время спустя Гриша и Сеня все еще шли по улице. Гриша был мрачен. Сеня поглядывал на Гришу.

– Гриша, скажи честно, что ты задумал?

– Я задумал? – с оттенком возмущения спросил Гриша.

– Наше дело закончено. Отпусти меня, пожалуйста.

– Куда ты торопишься? – раздраженно спросило Гриша, – Тебя что, жена ждет, деточки рыдают?

– Нет, никто меня не ждет, – сказал Сеня и подумал о Диане в подвале.

– Вот и не торопись.

Помолчали.

– А что, по-твоему, я хочу с тобой сделать?

– Я не знаю.

Гриша остановился и придвинулся к Сене.

– Подумай.

– Хочешь избавиться от свидетеля? – с тоской в голосе сказал Сенья.

– Нет.

– Хочешь сдать меня в милицию, чтобы они не стали разыскивать тебя за убийство?

Гриша задумался.

– Это интересная идея. За убийство своих коммунисты мстят жестоко. Но нет.

– Тогда что?

– Идем, здесь недалеко.

Гриша подтолкнул Сеню и они вместе ушли. Только теперь Гриша придерживал Сеню под руку – как бы по-дружески, но крепко, чтобы тот не вздумал сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.